

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

ТРУБА — ОДИН ИЗ АТРИБУТОВ ВСАДНИКА НА СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ИКОНЕ «АРХАНГЕЛ МИХАИЛ – ВОЕВОДА»

В. П. Ершов

Изучение старообрядческой иконы «Архангел Михаил — воевода» представляет несомненный интерес, в том числе и с точки зрения рассмотрения атрибутов архангела. Настоящая статья — вторая в цикле работ, посвящённых изложению результатов изучения иконы (1). Тема настоящей статьи — труба как один из его атрибутов.

В Откровении нет указания на принадлежность архангелу трубы, как и радуги, копья, кадила, книги (эти атрибуты в данной статье рассматриваться не будут). Но есть «семь ангелов, имеющие семь труб» (Откр. VIII: 2,6). И каждый из них поочерёдно гласом трубы возвещает какое-то бедствие на земле: огонь, землетрясение, пожары, извержение вулканов, затмение солнца, отравление вод, нашествие саранчи и железных коней...

Есть ангел, сходящий с неба, «над головою его была радуга, и лице его как солнце» (Откр. X:1). Он держит в руке книгу (Откр. X:2). И ещё один ангел, летящий по середине неба, имеет книгу, «вечное Евангелие, чтобы благовествовать живущим на земле и всякому племени, и колену, и языку и народу» (Откр. XIV:6). И, наконец, в VIII главе говорится об ангеле перед жертвенником, держащем золотую кадильницу (Откр. VIII:3—5). Иконографический образ архангела Михаила стал собирательным.

Икона — это богословие в красках. Каждый образ, деталь, цвет, жест наполнены сверхсодержанием, имеют глобальный символический смысл, который не всегда, кстати, понятен верующему. Чтобы донести его до неискушённого человека, иконописец нередко пояснял изображение текстом. В этом смысле сюжет анализируемой иконы показателен: надписи сопровождают все атрибуты архангела Михаила.

«От трубе изыде глас преобразует Второе пришествие Господне на землю», — так чётким поморским уставом написал иконописец на иконе 1829 г., заказанной крестьянином Евсеем Андреевым Плабуновым из д. Окуловской (икона под № И-535 из коллекции Музея Изобрази-

тельных искусств г.Петрозаводска) (2). Смысл этой фразы: «Трубный глас возвещает Второе пришествие Господа на землю». Первое послание к Фессалоникийцам об этом говорит прямо: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде» (I Фес. IV:16).

В Ветхом Завете мы найдём немало сюжетов, так или иначе связанных с трубами.

1. При военных действиях.

В книге Иисуса Навина трубы заменяют оружие при завоевании ханаанского города Иерихона. Навину является «вождь воинства Господня» в котором можно предполагать и архангела Михаила, и самого Господа. Он указывает воинам необыкновенный способ разрушения стен крепости. Оружие им заменили трубы, символизирующие силу Господа: семь священников с юбилейными трубами (3) и ковчегом семь дней обходят город, трубя во время шествия. На седьмой день семь раз обошли стены города. «Когда в седьмой раз священники трубили трубами, Иисус сказал народу: воскликните... Народ воскликнул, и затрубили трубами,... и обрушилась стена до своего основания» (Нав. VI:15—19).

Здесь труба есть оружие Господа, символ его всемогущества. Разрушительное воздействие труб, как мы знаем, демонстрируют семь ангелов в Откровении: «Первый ангел вострубил, и сделали град и огонь,...и третья часть деревьев сгорела... Второй ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море...» (Откр. VIII:7—8).

Сигнал трубы как призыв к военным действиям мы видим и у пророка Иеремии: «Трубите трубою по земле; взывайте громко и говорите: соберитесь, и пойдем в укрепление города» (Иерем. IV:5). Звук трубы пробуждает в душе пророка «тревогу брани».

В книге Судей есть два интересных в этом отношении эпизода. В первом — труба является сигналом к сбору воинов и боевым действиям: «Аод вострубил трубою на горе Ефремовой, собрал сынов Израилевых, и побили они маовитян около десяти тысяч человек» (Суд. III:27—29).

Второй эпизод представляет больший интерес: Гедеон, готовясь к бою с медианитянами, «разделил триста человек на три отряда, и дал в

руки всем им трубы и пустые кувшины и в кувшины светильники. И сказал им, ... что буду делать, то и вы делайте; когда я и находящиеся со мною затрубим трубою, трубите и вы трубами вашими вокруг всего стана и кричите: „меч Господа и Гедеона!“ И подошел Гедеон и сто человек с ним к стану, ... и затрубили трубами и разбили кувшины, которые были в руках их. И затрубили все три отряда трубами, и разбили кувшины, и держали в левой руке своей светильники, а в правой руке трубы, и трубили, и кричали: „меч Господа и Гедеона!“. И стоял всякий на своем месте вокруг стана; и стали бегать во всем стане, и кричали, и обратились в бегство. Между тем как триста человек трубили трубами, обратил Господь меч одного на другого во всем стане, и бежало ополчение...» (Суд. VII:16—22).

Прочитавший эти строки удивится столь необычному способу завоевания городов. Комментатор Библии А.П.Лопухин также считает этот способ необычным. Но чуда здесь не видит, ибо судьба «Иерихона вместе с царем и сильными людьми» была предопределена Господом — город предавался в руки израильского вождя. А сила оружия заменялась всемогущей силой Господа, Бога Израилева, которую явил рёв труб. «На присутствие Господа среди израильского войска указывал ещё трубный звук, служивший одним из знамений сошествия Господа на Синай», — пишет комментатор (4).

Ну, а мы всё же задумаемся: звук трубы разрушает толстые крепостные стены, деморализует противника. Что это? Чудо? Секретное оружие? Это очень похоже на психическую атаку. Вместо того, чтобы строить земляные валы, устанавливая тараны, подтягивать к стенам штурмовые лестницы, как это обычно делается при штурме и к чему, очевидно, осаждённые были готовы, израильское войско ведёт себя крайне странно. В течение шести дней воины обходят город. Процессия эта впечатляет: семь священников с трубами, за ними ковчег Господень, впереди них вооружённые воины, и сзади ковчега — воины с трубами; шествие замыкал народ, который шёл молча. Под рёв труб процессия один раз в день обходит город, и так продолжается шесть дней. На седьмой день всё повторяется, но только войско и народ с раннего утра семь раз обходят стены Иерихона, на седьмой раз молчавший до этого народ воскликнул разом «громким и сильным голосом», трубы затрубили — и стены города обрушились.

Не меньший интерес для военного психолога представляет описание атаки Гедеона на мидианитян. Психологический эффект воздействия на противника здесь достигается не только трубными звуками и криком воинов, но и использованием света (воины разбивают одновременно

кувшины со светильниками!). Можно представить, как среди полной тьмы вдруг разом под рёв труб и одновременный клич «меч Господа и Гедеона!» вспыхивают сотни огней.

И всё же... От трубных звуков рушатся ли крепостные стены? Как-то в журнале «Наука и религия» промелькнула публикация о странной науке — «сонике». Я прочитал и забыл. Но в процессе работы над этой статьёй перечитал её (5). Действительно, Библия отразила интересное явление. Журналист Карина Яновская рассказывает о «сонике» (от лат. «sonum» — звук) — науке, изучающей материальное воздействие звука на человека, объекты и явления природы. Оказывается, у разных народов есть мифы, повествующие о практическом использовании трубного звука: в Вавилоне, в Египте, Мексике, Бразилии, на полуострове Юкатан строители поднимали камни при постройке мегалитов с помощью звука. «Каменные монолиты взлетали в воздух по звуку трубного гласа», — уверяли инки. С помощью звука можно лечить человека — пишет журналистка — но можно принести и вред, можно по-иному воздействовать на окружающий нас мир, например, вызвать дождь или разогнать тучи (6).

II. Труба как символ царского величия.

В IV книге Царств читаем: «...и вот царь стоит на возвышении, по обычаю, и князья и трубы подле царя; и весь народ земли веселится и трубит трубами» (IV Цар. XI:14).

III. Сигнал трубы к сбору народа на торжественное собрание, праздник или объявление поста.

«Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев...» (Иоил. II:15—16). Глас юбилейной трубы возвещает евреям наступление пятидесятого юбилейного года, законы которого как бы восстанавливали естественный порядок вещей (распределение недвижимой собственности, свободу каждого члена общества и т.д.) (Лев. XXV:9).

IV. Трубный звук как напоминание народу Богу о себе: «Трубите тревогу трубами, — и будете воспомянуты пред Господом Богом Вашим», — читаем в книге Чисел (Чис. X:9).

V. Труба — символ присутствия Бога среди народа.

Когда семь священников Иисуса Навина обходили Иерихон с семью юбилейными трубами и трубили, ковчег завета Господня шёл за ними (Нав. VI:7). Комментатор Библии профессор А.П.Лопухин видит в этом действе присутствие самого Господа: «На присутствие Господа среди израильского войска указывал ещё трубный звук, служивший одним из знамений сошествия Господа на Синай», — пишет он. Труба в сакральной традиции евреев — прежде всего одно из зна-

мений присутствия Бога среди народа.

VI. Гласом трубы Божество проявляет своё состояние ярости и силы.

Это древняя тенденция (8). Силу и ярость Господа мы видим при завоевании Иерихона, у пророков Софонии (Соф. I:14–16), Иоила (Иоил. II:1, 11). Глас семи труб ангелов «Откровения» — глас Божий, выражающий его ярость: «Сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Ангца, ибо пришел великий день гнева Его...» (Откр. VI:16–17). Трубный глас и ярость Бога сопряжены в этом произведении воедино. «И один сильный ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его. И голоса играющих на гусях, и поющих... и трубящих трубами в тебе уже не слышно будет...» (Откр. XVIII:21–22). О последствиях «вострубления» каждым из семи ангелов я уже говорил. Как бы подытоживая все библейские варианты использования трубы в жизни еврейского народа, приведём ещё один текст из книги Чисел, где уже сам Господь даёт Моисею подробную «инструкцию», когда должна звучать труба: для созыва общества ко входу скинии (Чис. X:1–4); как сигнал тревоги при опасности (Чис. X:5–6); при объявлении войны (Чис. X:9); «и в день веселия вашего, и в праздники ваши, и в новомесячия ваши трубите трубами при всесожжениях ваших и при мирных жертвах ваших...» (Чис. X:10).

И у А.П.Лопухина мы видим попытку обобщить все варианты применения трубы: «Ею пользовались при сигналах во время битвы, при внезапных нападениях врагов, при возвещении наступления празднеств, скорое наступление дня Господня» (9).

Подтверждающим обстоятельством связи «труба — Бог» является постоянно сопутствующее ей сакральное число СЕМЬ. Обратим внимание: «великая семёрка» предшествует или сопровождает проявление Божества и его состояния ярости и силы: семь ангелов с трубами, семь духов и семь светильников пред престолом, семь священников с семью юбилейными трубами семь раз обходят стены города Иерихона в день седьмой. Семёрка — выражение сущности Бога (10). Семь — число дел Господа при творении мира. Мистическая традиция древности это хорошо поняла.

Итак, Божество проявляет себя гласом трубы. Г.Бейли приводит пример этому: в Британском музее есть манускрипт XI в., в котором упоминается о том, что Давид был осенён дуновением Святого Духа в образе голубя. Над его головой из облака появляется Божественная рука, держащая рог...

Связь трубы (рожка) с Верховным Божеством он находит в мифологии разных народов,

в том числе и в «Калевале»:

Принеси издалека рог коровий,
Принеси его из центра небес;
Принеси сюда небесный рожок,
И пусть повсюду разносятся его сладостные звуки (11).

В переводе Л.Бельского эти строки руны читаются несколько иначе:

Будь прославлен, бог верховный!
Рог звучит, подходит стадо!
Где взял раб рожок пастуший,
Из чего он сделал дудку,
Он во что трубит так громко,
И трубит и дует сильно,
Звуком уши раздирая,
Шумом голову мне полня? (Руна 33: 169–176).

Несмотря на некоторую разницу в переводе, остаётся важное для нас понимание связи рога (трубы) с «центром небес», где обитает Верховное Божество, Укко — Старик — Верховный бог финно-угорской мифологии.

VII. Важнейшее предназначение трубы выразил иконописец в надписи на иконе: «возвещение Второго Пришествия Господа на землю».

Помните? «От трубе изыде глас преобразует пришествие Господне на землю». И в этом значении Ветхий Завет говорит о трубе не раз. Приведу текст из книги пророка Иоила: «Трубите трубою на Сионе и бейте тревогу на святой горе Моей; да трепещут все жители земли, ибо наступает день Господень, ибо он близок — день тьмы и мрака, день облачный и туманный» (Иоиль. II:2). В этой же главе пророк снова повторяет предупреждение о дне Господнем: «И Господь даст глас свой перед воинством Своим, ...ибо велик день Господень и весьма страшен...» (Иоил. II:11). Этот повтор для нас важен потому, что глас трубы здесь отождествляется с гласом Бога. Так же у пророка Софонии: «день трубы и бранного крика» есть свидетельство близости дня Господа; день гнева — день сей, день скорби и тесноты, день разрушения и разорения, день тьмы и мрака, день облака и мглы» (Соф. I:15–16).

В сюжете «Архангел Михаил — воевода» труба находится в смысловом центре иконы. Она ассоциативно приводит нас к совмещению архангела Михаила с Богом (Божья труба). Труба — аллегория Бога, о чём мы уже говорили. Труба выражает идею Второго Пришествия, столь актуальную для старообрядцев. Она символизирует гнев и силу Бога. И наконец, это сигнал к началу битвы с антихристом.

Близ старинного села Конево Плисецкого района Архангельской области есть гранитный валун, по форме напоминающий коня. Среди старообрядцев живёт легенда, что «перед решительной битвой с воинством антихриста камень будто бы оживёт и превратится в коня, на котором поскачет пророк Илия (по другим версиям — ар-

хангел Михаил или Иисус Христос) и затрубит в золотой рог, сзывая оставшихся в живых людей на страшный суд господний» (12).

Наша икона обратилась к известному архетипу — «ТРУБА — БИТВА». Его знали все народы. Это не просто сигнал. Трубный крик означал радость победы, силу! В книге Иова ассоциативный параллелизм показывает упоение битвою не только воинов, но и коней: «В порыве и ярости он (конь. — В.Е.) глотает землю и не может стоять при звуке трубы. При трубном звуке он издает голос: гу! гу! и издали чует битву, громкие голоса вождей и крик» (Иов. 39: 24—25).

Это настроение радости битвы, торжество победы хорошо передаёт икона: огненный конь космического Всадника стремительно несётся по облакам голубой мандорлы. Архетип трубного гласа — космическое потрясение!

Рог легендарного Роланда разрушает скалы (13). Ещё раз вспомним строки мудрой «Калевалы»:

Он, играя, шёл оттуда,

.....

По лесам трубил, весёлый,
Шёл, играя, новой пашней,
Потрясал болота, земли,
И земля вся откликнулась

Сына Куллерво веселью...(Руна 34, 13—17).

Рог небесного мстителя Куллерво (14) потрясал болота и землю! Страх богов, белый ас, златозубый Хеймдаль (посредник между миром богов и людей, которого исследователи отождествляют как с Михаилом, так и с Христом!) (15) трубит в рог Гьяллархорн перед началом Последней битвы Рагнарек, сзывая богов на бой. И его трубный клич слышен по всем мирам (16).

Так же космично звучит и труба Михаила:

«Звук ее разнёсся по просторам небес...» (17).

Эту космическую силу трубы ощутил и Данте:

Сюда он (Люцифер. — В.Е.) пал пред громом Михаила,

И та земля, что прежде здесь была,

От ужаса свой лик под морем скрыла (Песнь 34: 121—123).

Труба архангела Михаила возвещает во Вселенной Второе пришествие Христа и сзывает души умерших на Страшный суд. В этой связи напомним народные представления о том, что ногти надо сохранять, чтобы и в смертный час положить их в гроб: из них архангел Михаил делает свою трубу, чтобы сзывать на Суд души умерших (18).

Надо сказать, что народные представления о трубе (рожке) проявлялись ярче всего в хозяйственной деятельности, и прежде всего, в животноводстве.

Рассматривая замечательную каргопольскую икону XVI в. «Рождество Христово» из Хри-

сторождественского собора Каргополя (19), я с удивлением обнаружил среди её многочисленных композиций группу пастухов. Они декоративно расположились среди холмов («горок») и деревьев, окружённые коровами и козами. Два из них трубили в берестяные трубы. Каждая сцена этой удивительно декоративной иконы стоит того, чтобы о ней подробно рассказать. Но для нас важна именно эта композиция. Иконописец словно сам наслаждается радостью произошедшего события. Молодые пастухи в нарядных одеждах, подняв трубы вверх, возвещают трубными звуками о рождении Спасителя. И внемлет трубам, словно понимая значимость момента, их многочисленное стадо. Знал ли каргопольский иконописец о чарующей игре мудрого Вьянемейнена, или нет, но он сделал прекрасную иллюстрацию к данным строкам «Калевалы»:

Вот играет Вьянемейнен —

И в лесу не стало зверя

Изо всех четвероногих,

Кто скакать и бегать может,

Чтоб не шли туда послушать

И ликуя восторгаться (Руна 41: 31—36).

Для крестьян Карелии скот наряду с землёй был основным богатством. Потому плодородие земли и скота и сохранность последнего были заботой первостепенной важности. Этим объясняется столь большое внимание к скотоводческим обрядам и ритуалам, в которых труба занимает немаловажное место. Это отмечают многие этнографы.

В Заонежье, например, пастушья труба собирает коров в «запертище» (на поляну, пожню) для совершения «отпуска» (20) — важнейшего для крестьян ритуала накануне первого выгона скота на пастбище. Здесь пастух и священник с заговором — «отпуском» и кроплением святой водой прогоняют скот через «ворота» (связанные верхушками березки или рябинки) и огонь (21).

Труба была одним из сильных оберегов, используемых пастухом для сохранности стада. Для усиления её апотропеических свойств на трубу читался заговор-отпуск. Магическая сила слова соединялась с сакральными свойствами трубы. «Слова заговора произносились на один или несколько предметов, которыми могли быть: музыкальный инструмент (рожок),... кнут, пояс, посох. Если был сделан отпуск на рожок, то коровы, по народным представлениям, по первому звуку бежали к пастуху, — пишет И.Ю.Винокурова о значении священных вещей в ритуале первого выгона скота у вепсов. — Эти вещи тщательно прятались. Они ни в коем случае не должны были попасть в чужие руки, иначе считалось, что пастух лишился силы отпуска. Эти священные вещи пастухи носили всегда при себе» (22).

«Батог и труба были также священны и тоже

являлись „отпуском”, — пишет Р.Б.Калашникова. — Спрятанные в лесу, подальше от людского глаза (в муравейниках, дуплах, пнях), эти колдовские атрибуты якобы давали пастуху силу. Если он их лишался по какой-либо причине, то считалось, что кончалась пастушеская магия, а это влекло за собой гибель скота и было чревато многими несчастьями для самого пастуха» (23).

Эту же сакральную силу пастушьей трубы отмечает и К.К.Логинов: «За берёсту трубы прятал пастух купленный „вечный отпуск” — рукописный заговор, купленный за деньги, и прикасаться руками к этой бумаге до окончания выпаса запрещалось. Впрочем, как и до трубы посторонним людям» (24). Осенью, после окончания договора с крестьянами, пастух уничтожал в чистой стихии (воде, огне, земле) вещи, на которые был сделан отпуск (рожок, пояс и т.д.). Священную вещь можно уничтожить только с помощью чистой стихии (25).

Трубы и пастушеские рожки имели разную форму. Основа трубы делалась из осины, которая затем обматывалась берестяной лентой. Иногда труба имела «колени», как это имеет место у современной трубы. Такой формы труба хранится в фондах Медвежьегорского краеведческого музея (Инв. №340). Но чаще труба имела форму рожка. Таковой она часто изображается на иконах, например, у пастухов на каргопольской иконе «Рождество Христово».

«Дудку делали гибкой, — пишет исследователь материальной культуры карел Р.Ф.Тароева, — ей можно было придать любую форму. Помимо дудки, пастух имел так называемую *Ligu*, напоминающую по форме кларнет. Корпус *Ligu* делали из ольхового дерева, а язычок из можжевельника» (26).

В крестьянском мировоззрении труба долго сохраняла свойства божественного атрибута, сакральные свойства и качества.

Позднее в народном сознании произошла некая перекодировка статуса трубы. В обрядово-магической практике он был снижен до уровня пастушеского ритуала. И тем не менее, труба сохраняет свойства сакрального предмета, наделяется особыми магическими качествами, её обиход обставляется разного рода табу (27).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первую статью см.: Ершов В.П. Пчелиный рой на старообрядческой иконе «Архангел Михаил — воевода» // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы. М., 1998. С.250—251.
2. Икона И-535 принадлежит к кругу старообрядческих. Об этом говорит почерк текстов — поморский устав, а также выражение в тексте у

Престола — «в век века», и страстное ожидание второго пришествия Христа старообрядцами, о котором говорится в тексте у трубы.

3. «Юбилейными трубами называются особого устройства трубы, — пишет А.П.Лопухин, — в которые трубили при наступлении юбилейного года (Лев. XXV:9). Они отличались от серебряных труб, служивших во время странствования для собирания общества и при объявлении об отправлении в путь (Числ. X:2)». А.П.Лопухин поясняет, что такие трубы делались из рогов животных (Толковая Библия или комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета. СПб., 1904—1907. Т. II. С.40. Далее — Толковая Библия).

4. Толковая Библия... Т. II. С.40.

5. Яновская К. Звуки, что властны над миром / Наука и религия. 1998. №77.

6. Там же. С.23.

7. Толковая Библия... Т. II. С.40.

8. Бейли Г. Потерянный язык символов. М., 1996. С.113.

9. Толковая Библия... Т. VII. С.144.

10. Бейли Г. Указ. соч. С.112.

11. Там же. С.113.

12. Шевелев В.В. Предания о конь-камне. // Старообрядчество русского севера. Москва; Каргополь, 1998. С.122.

13. Бейли Г. Указ. соч. С.116.

14. См.: Юнг К.Г. Душа и миф. Москва, 1997. С.47—54.

15. См.: Мифы. Т. II. С.527.

16. Руны. М., 1998. С.71.

17. Бейли Г. Указ. соч. С.116.

18. Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С.112.

19. См.: Каргополье: Художественные сокровища. М., 1984. С.87.

20. «Отпуском назывался весь комплекс обрядово-магических действий со скотом в первый день выгона». См. Калашникова Р.Б. Обряд первого выгона скота в Заонежье // Заонежский сборник. Петрозаводск, 1992. С.134—135.

21. Калашникова Р.Б. Указ. соч. С.134.

22. Винокурова И.Ю. Ритуал первого выгона скота на пастбище у вепсов // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1998. С.19.

23. Калашникова Р.Б. Указ. соч. С.134.

24. Логинов К.К. Трудовые обычаи, обряды, запреты и приметы русских Заонежья // Культурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С.39—40.

25. Винокурова И.Ю. Аграрная обрядность начала зимы у вепсов (к. XIX—нач. XX вв.) // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С.8—9.

26. Тароева Р.Ф. Материальная культура карел. М.; Л., 1965. С.32.

27. Там же. С.32—33.